

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
640
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м Х Х

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 640

СОДЕРЖАНИЕ

- 511-531 Итоги мониторинга сезонных миграций стерха *Grus leucogeranus* и других водно-болотных птиц в Кустанайской области в 2005-2008 годах. Часть 2. С. Н. ЕРОХОВ и др.
- 532-534 Врановые птицы в Богдинско-Баскунчакском заповеднике и его окрестностях. П. Н. АМОСОВ
- 535-536 О соловье *Luscinia luscinia* в Архангельске и Архангельской области. В. А. АНДРЕЕВ
- 536-539 О гнездовании короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* на Белом море. В. В. БИАНКИ
- 539 Гнездо ремеза *Remiz pendulinus* в Екатеринбурге. А. Е. ГУРИН, Е. Н. КАТАЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 640

CONTENTS

- 511-531 Results of monitoring of seasonal migrations of the Siberian crane *Grus leucogeranus* and waterbirds in the Kostanai Oblast in 2005-2008. Part 2.
S. N. EROKHOV *et al.*
- 532-534 Corvids in the Bogdinsko-Baskunchaksky Reserve and its surroundings. P. N. AMOSOV
- 535-536 About the thrush nightingale *Luscinia luscinia* in Arkhangelsk and Arkhangelsk Oblast.
V. A. ANDREEV
- 536-539 On breeding of the Arctic skua *Stercorarius parasiticus* in the White Sea. V. V. BIANKI
- 539 The penduline tit *Remiz pendulinus* nest in Ekaterinburg.
A. E. GURIN, E. N. KATAEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Итоги мониторинга сезонных миграций стерха *Grus leucogeranus* и других водно-болотных птиц в Кустанайской области в 2005-2008 годах.

Часть 2

С.Н.Ерохов¹⁾, В.П.Инютина²⁾, Е.А.Брагин³⁾,
Н.Н.Березовиков⁴⁾, Э.Н.Келломяки⁵⁾, С.Б.Розенфельд⁶⁾,
Н.С.Гордиенко⁷⁾, А.Ю.Тимошенко³⁾, А.Р.Салемгареев⁸⁾,
В.С.Вилков⁹⁾, Ф.Ф.Карпов¹⁰⁾

¹⁾ Казахстанское агентство прикладной экологии, Алматы, Казахстан. E-mail: SYerokhov@mail.ru

²⁾ National Project Manager of UNEP/GEF Siberian Crane Wetlands Project Ministry of Agriculture, Forestry & Hunting Committee 103-27, Makhtymkuli Str., Astana, 010009, Kazakhstan

³⁾ Наурзумский государственный природный заповедник, ул. Казыбек-би, 5, пос. Караменды, Кустанайская область, 111400, Казахстан

⁴⁾ Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан

⁵⁾ Environmental Agency of Game & "Friends of the Lesser White-fronted Goose" Society, Finland

⁶⁾ Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Москва, Россия

⁷⁾ Ильменский заповедник, г. Миас, Челябинская область, 456303, Россия

⁸⁾ РОО «Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия», Алматы, Казахстан

⁹⁾ Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.

Поступила в редакцию 8 января 2011

Роль проектных территорий в поддержании популяций стерха и других глобально угрожаемых видов

Мониторинг стерха *Grus leucogeranus*. Ответственным за мониторинг стерха по проекту был технический консультант проекта Е.А.Брагин, от которого в ходе выполнения проекта в Банк данных поступили достоверные данные о встречах стерхов в проектный и допроектный периоды. Кроме того, участниками проекта в ходе поездок были собраны дополнительные опросные данные об этом виде.

Информация о стерхе за предпроектный период (1996-2005). Большинство встреч стерхов в 1970-1990-х годах приходится на водоёмы Наурзумского района. Так, на озере Байтума между посёлками Доучаевка и Новонеженка в середине октября 1996 года А.П.Моисеев видел семейную группу из 2 взрослых и 1 молодого стерха, державшихся здесь обособленно в течение нескольких дней. На следующий год, 13 мая 1997, один из авторов этой статьи – С.Н.Ерохов – здесь же наблюдал 4 взрослых стерхов, сидевших поодиночке на оголённом солончаковом берегу во время сильного дождя (Ерохов, Березовиков 2009а). В 1998 году с целью обнаружения пролётных стерхов на озёрах Наур-

зумского района, включая Большой и Малый Аксуат (Наурзумский заповедник) и Байтума, с 22 апреля по 12 мая были проведены специальные наблюдения, однако выявить этих журавлей здесь не удалось (Ковшарь, Березовиков 2000). В результате осенних наблюдений 1998 года на водоёмах Наурзумского заповедника установлено, что с 13 по 15 сентября на озере Кулаголь держалась пара взрослых стерхов, а 18 сентября вероятно эта же пара обнаружена в 50 км западнее этого пункта на озере Большой Санкебай (Ковшарь 1999).

По анкетным данным определён ряд достоверных встреч стерхов в 1999-2004 и 1992-1993 годах. Так, в конце августа – начале сентября 2004 года одного стерха отметили в стае серых журавлей на поле перед озером Жарсор, а ещё одного – между 25 и 29 сентября на озере Кулаголь в Наурзумском заповеднике. Наиболее интересной оказалась информация, полученная от А.Резниченко из посёлка Аулиеколь (Семиозёрное), о трёх встречах стерхов на озере Чили, дающая основание говорить об ещё одной важной точке на их пролётном маршруте. Первое наблюдение – 2 взрослых стерха 2 октября 1999, второе – 3 стерха 18 сентября 2000 и третье – тоже 3 взрослые птицы 22 августа 2002. Интересно сопоставить эти данные с ранее полученной информацией. Для 1999 года получены сведения от трёх источников. В период 20 по 27 августа два охотника из Докучаевки независимо друг от друга видели стерхов на северном плёсе озера Жарколь в Наурзумском заповеднике. Их сведения разнятся в том, что один из них видел 4 птиц рядом с озером, другой – 3 и 2 взрослых птиц, низко пролетевших над этим плёсом. Кроме того, два охотника из посёлка Семилетка видели в конце августа 2 взрослых стерхов на озере в районе посёлка Кайга, примерно в 70 км южнее Жарколя. В 2000 году также имелось несколько сообщений, причём их достоверность не вызывает сомнений. На небольшом озёрке в районе Большого Санкебая 2 взрослых стерхов в течение недели, 8-14 сентября, наблюдал рабочий, обслуживающий полив огородов. Он детально описал птиц, отметил, что дважды они улетали, но вечером вновь возвращались. Видел их и аким района С.А.Ерденов, заезжавший на эти огороды. Без сомнения, эту же пару встретил председатель Наурзумского районного общества охотников В.Г.Парастатов вечером 12 сентября на озере Шоптыкуль, в 18 км южнее Санкебая. Причём, по его словам, журавли поднялись и улетели в сторону Санкебая. Третья встреча отмечена много южнее, в 30-40 км северо-восточнее посёлка Амангельды в первой половине сентября, где Г.И.Алейников видел в стае серых журавлей одного белого. В 2002 году сотрудниками Наурзумского заповедника пара взрослых стерхов несколько раз отмечалась с 9 по 24 сентября на озёрах Большой Аксуат и Кемель, а одиночный взрослый стерх наблюдался 18 сентября на озере Малый Аксуат. Скорее всего, это были те самые 3 птицы, зареги-

стрированные А.Резниченко 22 августа на озере Чили (Брагин 2004, 2006, 2008).

В отдельные годы пролётные стерхи изредка регистрируются в юго-западной части Кустанайской области. Возможно, это птицы, следующие долиной Тургая по Индийскому пролётному пути этого вида. Так, 9 мая 1992 или 1993 года на озере Айнаколь, расположенном в 18 км юго-западнее посёлка Акшиганак в пойме реки Тургай, Ю.С.Головачёв наблюдал одиночного стерха (Брагин 2006). По сообщению егеря Камыстинского охотобщества В.А.Сахно, во время похолодания 10-15 октября 1997 один взрослый стерх останавливался на озере Кулыкколь, а 30 августа 2002 двух взрослых стерхов видели в этом же районе на заболоченном участке между посёлками Талдыколь и Уркаш (Ерохов, Березовиков 2003б, 2009а). Кроме того, между 25 апреля и 5 мая 2004 одного стерха встретили возле посёлка Адаевка Камыстинского района (Брагин 2006).

Полученные данные существенно дополняют имеющиеся знания о пролёте и местах остановок стерхов в регионе. Во-первых, о сроках осеннего пролёта. За последние 30-35 лет наиболее поздняя встреча стерхов была датирована 4 октября 1999. К этому времени обычно заканчивается пролёт и у серого журавля, поэтому считалось, что позднее этого срока искать стерхов уже не имеет смысла. Хотя в литературе имеются указания о встречах стерхов 11 октября 1967 (Ёлкин 1976) и 14 октября 1948 (Долгушин 1960), но и это на две недели раньше, чем в 2005. Таким образом очевидно, что в условиях тёплой осени мониторинг должен быть продолжен до конца октября. Во вторых, подтверждено большое значение озера Жарсор для пролётных стерхов. С учётом новых сведений в этом районе имеется 4 достоверных встречи стерхов, зарегистрированные в течение последних 7 лет. Плюс ещё одно непроверенное сообщение, полученное через третьих лиц. Для Наурзума это уже шестая встреча в течение последних пяти лет (2001-2005). Весенние наблюдения 6 или 7 стерхов подтверждают мнение российских коллег, основанное на наблюдениях и опросах в местах гнездования, что численность западно-сибирской популяции вида выше нескольких птиц, наблюдаемых на зимовке в Иране. Вероятно, существуют ещё неизвестные места зимовок, поиск которых предпринимался в последние годы и есть основания продолжить эти усилия. Сопоставление всех имеющихся сейчас данных о встречах стерхов осенью 1999 и 2000 годов позволяет оценить число пролетавших птиц не менее, чем в 5-7 особей.

Наконец, обнаружена новая территория, значимая для стерха – озеро Чили (Шили), расположенное в Тургайской ложбине в 65 км к северу от Наурзума. Размеры озёрной котловины 15.9×1.7 км, площадь при хорошем наполнении 14.3 км², максимальная глубина 1 м. Этот

водоём является конечным водоприёмником одноименной речушки, а при максимальном наполнении избыток воды сбрасывается в реку Убаган. Орнитологами это озеро ранее не посещалось. С середины 1990-х годов озеро маловодно, но в 1980-х и начале 1990-х годов на нём велся промысловый лов рыбы. Среди охотников было известно как богатое дичью угодье.

С 2005 года продолжен сбор сведений о пролёте стерха уже в рамках проекта UNEP/GEF/ICF «Развитие миграционных путей и водно-болотных угодий для сохранения стерха и других водоплавающих птиц в Азии». Помимо трёх групп орнитологов, проводивших учёты на контрольных водоёмах, выполнялись дополнительные исследования. Использовались два метода: регулярный мониторинг водоёмов Наурзумского заповедника и сопредельных районов, на которых журавли отмечались ранее, а также широкие опросы среди охотников, рыбаков и егерей. Анкеты распространялись среди инспекторов и охотников. Проверка достоверности сообщаемых сведений является серьёзным вопросом. Как показывает опыт, даже охотники и инспектора, неплохо знающие основные промысловые виды птиц и абсолютно уверенные в своей способности отличить стерха от других птиц сходного облика, могут ошибаться. В ходе экспедиционных работ в 1998-1999 годах выяснилось, что на большом расстоянии, без хорошей оптики, за стерха вполне можно принять сидящую белую цаплю и даже лебедя-кликуну, стоящего в настороженной позе. Поэтому в каждом случае необходима личная встреча с респондентом. После описания виденной птицы и обстановки, в которой она наблюдалась, источнику сведений задавались конкретные вопросы, уточняющие наиболее характерные особенности строения и окраски стерха и, наконец, предлагалось сравнить то, что он видел и описал, с изображением. Этим путём оказалось очень легко отсеивать ошибочные определения – два респондента признали свою ошибку. Проверка сообщений с выездом на то место, где якобы была встречена птица, имеет мало шансов на успех, поскольку сведения приходят с большим опозданием, хотя, несомненно, это тоже делать необходимо.

Информация о стерхе в проектный период (2005-2008). 2005 год. В начале мая инспектор Наурзумского заповедника с озера Чушкалы (посёлок Саршиганак) сообщил, что 28 апреля видел 6 стерхов на разливах в районе озёр Сулы и Кулаголь. Сообщение поступило через несколько дней после встречи, кроме того, проехать в этот район из-за разливов было невозможно. Настораживало и количество птиц, так как такую большую группу не отмечали в заповеднике уже лет двадцать. С другой стороны, незадолго до этого в заповеднике проводилась учёба инспекторского состава и было специально отведено время для рассказа о проекте, белом журавле и его отличиях от других птиц

сходного размера и окраски. Через несколько дней поступило второе сообщение о встрече 4 мая 7 взрослых стерхов на разливах в полях у трассы Кустанай – Аулиеколь, в 3 км к северу от посёлка Новонеженка. Их независимо видели и описали три человека. Председатель Наурзумского охотничьего общества В.Г.Парастатов, первым сообщивший о встрече, ехал вечером из Кустаная в Караменды (Докучаевку) и, увидев стерхов, остановился и некоторое время наблюдал за ними. Одна из птиц расправляла крылья, продемонстрировав чёрные вершины. В этот же день крупных белых птиц с красными ногами здесь видели тракторист, обрабатывающий соседнее поле, и местный пастух. Причём, по словам пастуха, 5 таких же птиц примерно в такое же время и в этом же месте он видел весной 2004 года. Несколько встреч зарегистрировано в период осеннего пролёта. Пару взрослых птиц 17 сентября видел главный механик ТОО «Дружба» А.А.Щербина севернее озера Жарсор, в котловане, заполненном водой. Кроме того, получены сведения о встрече 2 стерхов в стае из 28 серых журавлей на северо-востоке области, в Узункольском районе у села Ершовка (Ерохов и др. 2006). В связи с тем, что встретиться с самим наблюдателем не было возможности, перепроверить эту информацию не удалось.

Периодическое обследование Наурзумских водоёмов также принесло результаты. Одна взрослая птица наблюдалась 28 и 29 октября на озере Большой Аксуат. Стерх был обнаружен вечером 28 октября 2005 во время учёта скоплений лебедей-кликунунов у юго-восточной оконечности полуострова Арал. Стояла холодная пасмурная ветреная погода с температурой около 0°C, временами сыпал мелкий снег. Журавль сделал несколько кругов на небольшой высоте и улетел на другую сторону озера. Утром следующего дня, 29 октября, стерх оказался на том же самом месте и точно так же, взлетев и покружившись, улетел на другую сторону озера. Большой Аксуат имеет в этой части очень изрезанную береговую линию и обширные мелководья с мозаикой тростниковых островков, что делает невозможным осмотр сколько-нибудь протяженной береговой линии или акватории. Найти его повторно в этих условиях не удалось. Не встретили его здесь и 30 октября 2005. По всей вероятности, он покинул Аксуат и продолжил миграцию (Брагин 2006).

Необычно ранней по срокам весной **2006 года** поступили сведения о встречах 3 стерхов в Наурзумском районе. Так, егерь Наурзумского охотобщества Л.Б.Громов 3 апреля видел одного стерха в стае из 12 серых журавлей восточнее посёлка Буревестник в степной балке, залитой водой. Ещё 2 стерхов он же наблюдал 19 апреля на разливах Байтумы (Березовиков 2007д). Осенью 2006 года на Наурзумской проектной территории останавливались, как минимум, 4 стерха. Так, на озере Большой Аксуат одну взрослую птицу впервые увидели 30 августа,

вторую – 5 сентября 2006. Оба журавля держались здесь до 15 сентября. Одиночного взрослого стерха, летящего у села Раздольное, в 87 км западнее Большого Аксуата, видели 20 сентября. Другую одиночку отметили 21-22 сентября на озере Шоптыколь, в 68 км юго-западнее Большого Аксуата. Возможно, что это была птица, отмеченная 20 сентября 2006. Наконец, 5 и 6 октября 2006 пару взрослых стерхов вновь наблюдали на озере Большой Аксуат (Брагин 2007).

Поздней весной **2007 года** на Койбагар-Тюнтюгурской системе пару стерхов наблюдал в конце апреля местный охотник на озере Алабота. Примерно в эти же сроки житель посёлка Караменды (Докучаевка) будто бы наблюдал 2 пары стерхов на озере Байтума. На севере области, в Узынкольском районе, с 4 по 6 мая одного стерха в стае серых журавля видел местный фермер на озере Моховое. Осенью этого же года на озере Большой Аксуат одного взрослого стерха, кормившегося на мелководье среди лебедей, наблюдали 28 августа (Брагин 2007). В **2008 и 2009 годах** сведений о встречах стерхов не поступало. В аномально засушливом **2010 году**, когда большинство кустанайских озёр высохло, в Наурзумском заповеднике одиночного стерха наблюдали 10 и 18 августа.

Как показал опыт четырёх лет и как ранее уже отмечалось, для увеличения эффективности обнаружения стерхов применялась одновременная работа ещё одного опытного специалиста – орнитолога, обеспеченного транспортом и имеющего основной задачей поиск стерхов. Его работа сосредоточивалась на наиболее вероятных местах остановок стерхов в наиболее вероятные сроки их встреч и на оперативной проверке с выездом на место встреч стерхов в случаях поступлений информации от респондентов. Этот подход оправдал себя.

*Роль проектных и других мониторинговых территорий
в поддержании популяций других глобально угрожаемых
видов птиц*

Pelecanus crispus. С 1998 года кудрявый пеликан гнездится в долине Убагана на озёрах Каракамыс и Шошкалы (Брагин, Брагина 2002; Березовиков, Ерохов 2010б). Мониторинговые наблюдения показали, что несмотря на то, что после 1995 года кудрявые пеликаны перестали гнездиться на Наурзумских озёрах, тем не менее эти озёра по-прежнему выполняют важнейшую роль в качестве места, где пеликаны охотно держатся в период послегнездовых кочёвок и миграций. За 7 мониторинговых сезонов здесь было учтено не менее 1500 кудрявых пеликанов. Весной они были малочисленны, минимальная численность установлена в 2006 году (22 особи), максимальная – в 2007 (77 особей). Осенью их численность изменялась в больших пределах – от 28 в 2008 году до 681 особей в 2005. Зарегистрированное разовое коли-

чество превышает 8% современной численности западно-сибирско-каспийской популяции – 8 тыс. особей (Delany, Scott 2006).

Pelecanus onocrotalus. Розовый пеликан на Наурзумской проектной территории не гнездится с 1995 года (Брагин, Брагина 2002), но продолжает регулярно встречаться здесь в период миграций. За последние 4 года зарегистрирован здесь трижды, из них дважды в осенний сезон 2005 и 2008 годов (121 и 10 особей) и один раз весной 2006 года (10 особей).

Rufibrenta ruficollis. Как в предыдущие годы проведения количественных учётов во время миграций (Ерохов и др. 2000), так и в анализируемый период основное количество краснозобых казарок останавливалось на проектной территории Кулыколь, где в отдельные годы их численность достигала 30 тыс. особей. В значительном числе – до 5000 особей – казарки останавливались также вблизи проектной территории Тюнтюгур-Жаншура на озёрах Койбагар и Бозшаколь в количестве до 2000 особей. В меньшем числе отмечены на большинстве других обследованных озёр. После значительного роста общемировой численности краснозобой казарки в середине 1990-х годов (до 80 тыс. особей), в начале 2000-х годов произошло её заметное снижение, и в настоящее время она составляет около 45 тыс. особей. Следовательно, роль казахстанских проектных территорий в поддержании этого вида и в оперативной оценке его состояния остаётся по-прежнему решающей (Ерохов, Березовиков 2005). Если в период весеннего пролёта на мониторинговых водоёмах регистрировали от 1 (2006 год) до 201 особи (2008), то осенью – от 5682 (2007) до 35000 особей (2005 год), т.е. не менее 77% общемировой популяции.

Anser erythropus. Максимальная численность пискулек на осеннем пролёте в Кустанайской области в годы высокого уровня воды в озёрах, прежде всего в Кулыколе, достигала 12 тыс. особей (1996-1998, 2001-2003 годы). В настоящее время, в связи с участившимися случаями обсыхания Кулыколя, численность пискулек здесь значительно ниже. Тем ни менее, роль данной территории в поддержании мигрирующих пискулек остаётся ведущей, во многом благодаря расположенному неподалеку «озеру-дублёру» – пресноводному Батпакколю, где пискульки находят необходимый водопой, место для кормёжки, отдыха и ночёвки. Наряду с Кулыколем, до 2500 этих редких гусей отмечалось на озере Кулаголь на Наурзумской проектной территории. За 4 года наибольшее количество пискулек было отмечено осенью 2006 года, когда было насчитано 8880 особей, т.е. не менее 30% общемировой численности этого вида и не менее 80% западной популяции. Подтвердилась эта численность и в 2008 году, когда была учтена 7171 пискулька. Роль проектных территорий в поддержании этого вида по-прежнему остаётся важнейшей.

Cygnus cygnus. В период мониторинга кликун был наиболее многочисленным из лебедей (6384 особи), особенно осенью, когда его численность превышала весеннюю более чем в 4 раза. Весной за один сезон насчитывали от 97 (2007 год) до 263 особей (2006), осенью – от 361 (2005) до 3844 особей (2006). Однако при этом надо уточнить, что с территорией Казахстана (и Кустанайской областью в том числе), связаны две популяции кликуна. Одна из них, западно-сибирско-каспийская, особи которой в небольшом числе гнездятся и линяют на наших озёрах, в настоящее время малочисленна – не более 20 тыс. особей, и продолжает сокращаться (Delany, Scott 2006). Поэтому кликуны этой популяции имеют статус особо охраняемых, в том числе и в Казахстане. Другая, восточно-сибирская популяция значительно превосходит по численности первую – более 200 тыс. особей (Delany, Scott 2006). Однако идентифицировать птиц, принадлежащих к первой или второй популяциям, в период их миграций через Кустанайскую область, не представляется возможным.

Cygnus bewickii. По оценке Международной группы изучения гусей и лебедей, современная общая численность мировой популяции малого лебедя, мигрирующего через территорию Казахстана, достигает 4 тыс. особей, при этом наблюдается тенденция к её росту (Delany, Scott 2006). По результатам исследований в предыдущие годы трудно выделить какое-либо из озёр Кустанайской области, которому бы эти лебеди отдавали предпочтение в период осенней миграции, было отмечено лишь, что чаще эти лебеди останавливались вблизи территории Жарсор-Уркаш, на Наурзумских озёрах и, прежде всего, Большом Аксуате, где наблюдали не менее 50 малых лебедей. Весьма крупную стаю из 37 особей зарегистрировали на озере Кушмурун. Кроме того, в небольшом числе этих лебедей отмечали на озёрах Койбагар и Камышовое (9 и 4 особи). Разовая численность малых лебедей на контролируемых озёрах – 53 особи, составляет более 1% современной численности вида (Delany, Scott 2006).

Aythya nyroca. Озёра проектных территорий, как и в целом водноболотные угодья Кустанайской области, расположены вблизи северной границы распространения белоглазой чернети, тем не менее, на Наурзумских озёрах и во всём Северном Казахстане в прошлом она была обычна на гнездовании (Долгушин 1960). Однако в результате последовавшей депрессии численности в 1970-1990 годах Белоглазая чернеть стала в этих местах исключительно редкой даже в период миграций. Общемировая численность этого вида составляет в настоящее время, по разным оценкам, от 15 до 27 тыс. особей (Delany, Scott 2006). В ходе четырёхлетнего мониторинга этот вид отмечался в период миграций довольно редко, но ежегодно (всего учтено 45 особей). Так, в сентябре 2005 года 9 особей встречено в 4 пунктах: Батпакколь, Койба-

гар, Жарсор-Уркашские и Наурзумские озёра (Ерохов и др. 2006). В 2006 году одну группу из 5 особей видели 29 апреля на озере Малый Аксуат, другую (из 3 особей) – 1 октября на озере Койбагар (Березовиков 2007д,е). Весной и осенью 2007 года отмечено 7 и 9, осенью 2008 года – 3 белоглазых чернети.

Melanitta fusca. Исключительно редкий пролётный вид. Единственная встреча одиночного чёрного турпана 16 сентября 2007 зарегистрирована на озере Малый Аксуат в Наурзумском заповеднике. В прежние годы здесь же одиночку отметили 11 мая 1997 (Ерохов, Березовиков 2009а). Евразийский гнездовой ареал этого вида, ранее охватывавший Кустанайскую и Северо-Казахстанскую области, в настоящее время сместился к северу, за пределы Казахстана. В Кустанайской области турпаны совершенно перестали встречаться как на гнездовании, так и во время летней линьки.

Oxyura leucoccephala. В годы проведения мониторинга в Казахстане наблюдался значительный рост численности савки в летний период. Прежде всего это происходило на озёрах Тениз-Кургальджинской системы озёр, где в 2005-2006 годах насчитывали до 5000 и более особей (Кошкин и др. 2008). Заметно чаще в эти годы мигрирующие савки стали встречаться и на озёрах Кустанайской области, где во время осенних учётов в 2000-2004 годах насчитывали до 50 особей за сезон. На протяжении 4 лет мониторинга савок также регистрировали в каждом сезоне. Осенью 2005 года учтено 92 савки, в том числе 50 особей на территории Жарсор-Уркаш, 19 – на озере Большой Санкебай, 23 – на озёрах Малый Аксуат и Каражар (Ерохов и др. 2006). Весной 2006 года савка встречена только на озере Большой Аксуат, где 22, 25 и 29 апреля на одном и том же участке держались 3, 1 и 2 особи, 4 мая – 1; осенью 2006 года одиночку видели 7 октября на озере Кулаголь (Березовиков 2007д,е). Осенью 2007 года отметили наибольшее за все учётные сезоны количество савок – 123 особи, из них на Наурзумских озёрах более 70 птиц (!). Весной 2008 года учтено только 6 савок, в том числе 21 апреля на озере Большой Аксуат (3), 25 апреля – на озере Аксу (3) и 26 апреля на озере Алаколь (1 особь). Осенью этого же года на озёрах Жарколь и Каражар 19 и 20 сентября наблюдалось 5 и 6 савок (Тимошенко 2009а,б). Всего за 4 года мониторинга подсчитано 299 савок, что свидетельствует о безусловной важности мониторинговых водоёмов, в первую очередь Наурзумской системы озёр, для поддержания этого глобально угрожаемого вида.

Pandion haliaetus. Наблюдалась только на Наурзумской проектной территории, где 28 и 30 апреля 2006 на озёрах Каражар и Малый Аксуат встречены 2 одиночных скопы (Березовиков 2007д).

Circus macrourus. В период мониторинга в 2006-2008 годах подсчитано 38 степных луней. Максимальное количество (22 особи) отме-

чено осенью 2006 года, из них более половины особей (12) на проектной территории Жарсор-Уркаш.

Таблица 3. Численность водоплавающих, околоводных и сопутствующих им птиц на контролируемых водоёмах в период мониторинга в 2005-2008 годах

№	Название вида	2005	2006		2007		2008		Всего
		Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	
1	<i>Gavia stellata</i>	1							1
2	<i>Podiceps cristatus</i>	569	486	1006	358	1170	102	836	4527
3	<i>Podiceps grisegena</i>	77	281	83	395	176	104	132	1248
5	<i>Podiceps auritus</i>	42	4	165	28	46	109		394
6	<i>Podiceps ruficollis</i>	5		4	8	9	5	5	36
7	<i>Pelecanus crispus</i>	681	22	462	77	227	27	28	1524
8	<i>Pelecanus onocrotalus</i>	121	10					10	141
9	<i>Phalacrocorax carbo</i>	169	168	2104	479	469	260	191	3840
10	<i>Botaurus stellaris</i>		29	5	6	4	19	2	65
11	<i>Egretta alba</i>	252	28	276	68	282	21	131	1058
12	<i>Egretta garzetta</i>	2		10					12
13	<i>Ardea cinerea</i>	118	76	293	82	146	13	21	749
14	<i>Nycticorax nycticorax</i>			9		1			10
15	<i>Ardeola ralloides</i>	1							1
16	<i>Ardea purpurea</i>	2							2
17	<i>Plegadis falcinellus</i>	1							1
18	<i>Rufibrenta ruficollis</i>	35000	1	6314	18	5682	201	19600	66816
19	<i>Branta bernicla</i>	1		1					2
	<i>Anser sp.</i>			93484		50984		4100	148568
20	<i>Anser anser</i>	55168	1009	40169	179	53019	1695	39403	190642
21	<i>Anser fabalis</i>	7				9			16
22	<i>Anser albifrons</i>	17633	8879	15910	4467	63375	41782	68557	220603
23	<i>Anser erythropus</i>	4817	23	8880	1	1057	4	7171	21953
	<i>Cygnus sp.</i>			32		50			82
24	<i>Cygnus olor</i>	739	100	192	69	588	78	45	1811
25	<i>Cygnus cygnus</i>	361	263	3844	97	1278	121	420	6384
26	<i>Cygnus bewickii</i>	53		14		4			71
	Anatidae			13787					13787
27	<i>Tadorna tadorna</i>	926	817	536	73	462	51	4	2869
28	<i>Tadorna ferruginea</i>	20000	9	7877	3	14975		5	42869
29	<i>Anas platyrhynchos</i>	1410	186	37008	332	12263	88	16387	67674
30	<i>Anas crecca</i>	1798	2853	1508	112	1486	381	2	8140
31	<i>Anas strepera</i>	5130	3530	7290	114	1894	99	357	18414
32	<i>Anas querquedula</i>	10206	963	15	360	84	480	83	12191
33	<i>Anas acuta</i>	1027	530	10715	593	11668	69	811	25413
34	<i>Anas clypeata</i>	337	1616	929	929	7753	538	930	13032
35	<i>Anas penelope</i>	288	569	1837	334	1234	22	38	4322
	<i>Anas sp.</i>			19660		104446		8383	132489
36	<i>Netta rufina</i>	68	90	730	773	271	348	147	1654
37	<i>Aythya ferina</i>	5195	1804	3766	2373	7274	567	630	21609
38	<i>Aythya nyroca</i>	13	5	8	7	9		3	45
39	<i>Aythya fuligula</i>	3495	9758	9688	3487	6376	804	168	33776
40	<i>Aythya marila</i>	11	43	9	1247	504	1200	362	3376
	<i>Aythya sp.</i>			1237			3000		4237

Продолжение таблицы 3

№	Название вида	2005	2006		2007		2008		Всего
		Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	
41	<i>Bucephala clangula</i>	517	2522	273	955	1637	765	69	6738
42	<i>Melanitta fusca</i>					1			1
43	<i>Clangula hyemalis</i>		399			62	7		468
44	<i>Oxyura leucocephala</i>	92	7	39	21	123	6	11	299
45	<i>Mergus serrator</i>	1		4		11			16
46	<i>Mergus merganser</i>				9	2	2	7	20
47	<i>Mergellus albellus</i>	29	153	111	101	28	73	4	499
48	<i>Milvus migrans</i>			1		2			3
49	<i>Circus macrourus</i>			22	5	9	1	1	38
50	<i>Buteo lagopus</i>					4			4
51	<i>Buteo rufinus</i>			16	1	9			26
52	<i>Buteo buteo</i>			9	1	4			14
53	<i>Circus aeruginosus</i>	80		112	105	14	26	18	355
54	<i>Circus cyaneus</i>			17	3	14		2	36
55	<i>Circus pygargus</i>			3	1	2	7	5	18
56	<i>Accipiter gentilis</i>			1					1
57	<i>Accipiter nisus</i>			5		1			6
58	<i>Falco cherrug</i>			1		1			2
59	<i>Falco peregrinus</i>	2				2			4
60	<i>Falco tinnunculus</i>			24		12	2	5	43
61	<i>Falco subbuteo</i>					2			2
62	<i>Falco columbarius</i>			9	3	8		1	21
63	<i>Pandion haliaetus</i>				2				2
	<i>Aquila sp.</i>			7					7
64	<i>Aquila chrysaetos</i>					1		2	3
65	<i>Aquila nipalensis</i>			5		15		3	23
66	<i>Aquila heliaca</i>			2	11	3		2	18
67	<i>Haliaeetus albicilla</i>	65		43	29	28	2	19	186
68	<i>Grus grus</i>	1143	642	763	225	3231	657	6890	13551
69	<i>Anthropoides virgo</i>	135	17		13		30		195
70	<i>Rallus aquaticus</i>	9	2		1				12
71	<i>Gallinula chloropus</i>	2							2
72	<i>Porzana porzana</i>	1		1					2
73	<i>Porzana parva</i>	2							2
74	<i>Porzana pusilla</i>		1						1
75	<i>Fulica atra</i>	11529	10704	31163	2468	13520	2156	1094	72634
76	<i>Tetrax tetrax</i>	35	3	34	1	5		16	94
77	<i>Pluvialis squatarola</i>	67	8	163		21		1	260
78	<i>Pluvialis fulva</i>			3		2	8		13
79	<i>Pluvialis apricaria</i>	1	66	1		2			70
80	<i>Charadrius hiaticula</i>	66	217	13	1	7			304
81	<i>Charadrius dubius</i>		65		2		10		77
82	<i>Vanellus vanellus</i>	158	273	276	141	112	147	26	1133
83	<i>Himantopus himantopus</i>	8	827		70	2	91		998
84	<i>Recurvirostra avosetta</i>	43	122	36	15	5	66		287
85	<i>Haematopus ostralegus</i>		375	2	13		22		412
86	<i>Arenaria interpres</i>	2		2					4
87	<i>Tringa glareola</i>		213	45	11	6		1	276

Окончание таблицы 3

№	Название вида	2005	2006		2007		2008		Всего
		Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	Весна	Осень	
88	<i>Tringa ochropus</i>		3	1	1		1		6
89	<i>Tringa nebularia</i>		101	10	38	9	9		167
90	<i>Tringa totanus</i>		59		5	24	89		177
91	<i>Tringa erythropus</i>		18	17					35
92	<i>Tringa stagnatilis</i>		211		9		3		223
93	<i>Actitis hypoleucos</i>		36						36
94	<i>Xenus cinereus</i>		26						26
95	<i>Calidris alpina</i>	1043	25	800		206		28	2102
96	<i>Calidris melanotos</i>			1					1
97	<i>Lymnocyptes minimus</i>			1					1
98	<i>Calidris ferruginea</i>	12		11		41			64
99	<i>Calidris alba</i>	7				24		124	155
100	<i>Calidris temminckii</i>		44	2					46
101	<i>Limicola falcinellus</i>	2							2
102	<i>Calidris minuta</i>	2845		97		128			3070
102	<i>Calidris canutus</i>					2			2
103	<i>Philomachus pugnax</i>	725	39016	410	2738	6539	265769	1331	316528
104	<i>Phalaropus lobatus</i>	66	460	221	2			4	749
105	<i>Phalaropus fulicarius</i>		1						1
106	<i>Capella gallinago</i>	86	5	46	3	3	9	8	160
107	<i>Scolopax rusticola</i>	1				3			4
108	<i>Numenius arquata</i>	33	165	9	31	4695	274	7	5214
109	<i>Numenius phaeopus</i>	4	36		11	3	8		62
110	<i>Limosa limosa</i>	225	1664	372	338	656	100567	379	104201
111	<i>Limosa lapponica</i>	1	5	53	17	3			79
112	<i>Glareola nordmanni</i>		24						24
113	<i>Larus ichthyaetus</i>	15	8	13	17	29		51	133
114	<i>Larus minutus</i>	121	1002	23	41	9		18	1214
115	<i>Larus ridibundus</i>	432	1093	1759	1110	717	995	222	6328
116	<i>Larus hyperboreus</i>			1					1
117	<i>Larus canus</i>	492	37	1826	745	1481	151	439	5171
118	<i>Larus cachinnans</i>	200	538	466	4046	866	235	147	6498
119	<i>Larus heuglini</i>		17	3					20
	<i>Larus sp.</i>							1404	1404
120	<i>Chlidonias niger</i>		1	15					16
121	<i>Chlidonias leucopterus</i>		5683		84	33	4	1	5805
122	<i>Chlidonias hybrida</i>		2						2
123	<i>Gelochelidon nilotica</i>		80	1	80		144		305
124	<i>Hydroprogne caspia</i>	1	3						4
125	<i>Sterna hirundo</i>	2	91	32	6				191
126	<i>Sterna albifrons</i>		1						1
	Всего	186307	101649	329420	30858	383718	424056	181301	1640310

Falco cherrug. За годы мониторинга балобан был отмечен всего дважды: осенью 2006 года одного сокола наблюдали на озере Тютюгур, а в 2007 году также одиночную птицу встретили на озере Ближкопа между посёлками Сахаровка и Камысты.

Falco peregrinus. Осенью 2005 года двух одиночных сапсанов отметили на побережье озера Кушмурун. Осенью 2007 года видели также 2 одиночек на озере Жаман (Лебяжье).

Aquila chrysaetos. Осенью 2007 года на Наурзумских озёрах отмечено 2 беркута и на озере Тюнтюгур – 1 особь. Осенью 2008 года ещё 2 беркута наблюдали на Наурзумских озёрах.

Aquila nipalensis. За 7 сезонов зарегистрировано 23 степных орла, все встречи произошли в осенний период. Наибольшее количество (15 особей) отмечалось осенью 2007 года.

Aquila heliaca. В 2006-2008 годах учтено 18 могильников, из них 10 – весной 2007 года. Большинство встреч (10 особей) произошло на проектной территории Тюнтюгур-Жаншура.

Haliaeetus albicilla. В 2006-2008 годах учтено 186 орланов-белохвостов. Чаще всего они наблюдались в осенний период (155 особей), в том числе осенью 2005 года – 65 особей (Ерохов и др. 2006). Большинство встреч приходится на озёра Койбагар, Тюнтюгур-Жаншура, Жаксы-Жарколь. Регулярно орланы-белохвосты встречаются в местах гусиных скоплений на Кулыкколе.

Grus grus. За всё время осуществления проекта учтён 13551 серый журавль. Наиболее характерными для ряда мониторинговых территорий, прежде всего для Жарсор-Уркаш, были осенние скопления серых журавлей, в которых подсчитано 12027 особей. Минимальная численность (763 особи) отмечена в 2006 году, а максимальная (6890 особей) – в 2008 году.

Anthropoides virgo. Ко времени проведения осенних наблюдений основное количество красавок уже улетало к местам зимовки. В заметном количестве (135 особи) этот журавль был отмечен только осенью 2005 года. В последующие годы красавку наблюдали ещё трижды и только в весенний период – 17, 13 и 30 особей соответственно.

Tetrax tetrax. Стрепет отмечался ежегодно во время осеннего и весеннего мониторинга. Всего отмечено 94 птицы, максимально за один сезон встречено 35 особей (2005 год). Чаще стрепета встречали на хлебных полях, где держались стайки по 6-18 птиц. В последнем десятилетии отмечается рост популяции стрепета в Кустанайской области. По приблизительной оценке, его современная численность в Наурзумском заповеднике превышает 1500 особей.

Chettusia gregaria. Весной 2007 учтено 13 кречёток, в том числе 3 пары в районе посёлка Дружба. Ещё 3 птицы встречены в степи возле дороги по Наурзумскому заповеднику на пути к озеру Жарколь и 4 отмечены в районе речки Карасу. Весной 2008 года в окрестностях посёлка Караменды обнаружено 2 колонии кречёток, из них в одной было 6 пар, в другой – 7 самцов и 4 самки; 1 августа здесь же встречена стая из 42 взрослых и молодых (Тимошенко 2009б).

Glareola nordmanni. Наблюдалась только весной 2006 года на территории Наурзумского заповедника, где на озере Большой Аксуат была обнаружена колония из 16 особей (Березовиков 2007д).

Larus ichthyaetus. Осенью 2005 года учтено 15 особей, осенью 2008 – 51, при этом все они были встречены на Наурзумских озёрах. Весной 2006 встречено лишь 8 черноголовых хохотунов на озёрах Карасу, Шагырколь и Тениз у посёлка Уркаш (Березовиков 2007д).

Основные достижения казахстанской группы реализации проекта
в усовершенствовании управления проектных участков,
повышении их природоохранного статуса
и создании новых особо охраняемых территорий

Для улучшения состояния мест обитания популяций редких и глобально угрожаемых видов птиц в рамках проекта «Развитие миграционных маршрутов и водно-болотных угодий для сохранения сибирского журавля и других водоплавающих птиц в Азии» (ПОСЖ) при поддержке Международного фонда журавлей, Программы ООН по окружающей среде (UNEP) и национального исполнительного агентства, Комитета лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан были проведены мероприятия по повышению природоохранного и международного статуса проектных участков, созданию новых охраняемых территорий и усилению возможностей в управлении значимыми природными территориями, привлечению внимания общественности к проблемам сохранения их биоразнообразия, разработке действенных планов управления. За 4 проектных года в рамках проекта ПОСЖ в Казахстане проведён ряд мероприятий, способствовавших улучшению управления проектными участками, повышению их природоохранного и международного статуса и созданию новых охраняемых природных территорий. Казахстанская группа реализации проекта начала свою работу на территории Северного Казахстана с 2005 года.

Основные итоги деятельности этой группы следующие.

Повышение международного статуса проектных территорий. Одна из самых важных задач проекта – повышение международного статуса проектных территорий – была реализована: все 4 участка приобрели международный статус глобально значимых природных территорий. В мае 2007 года они были официально включены в Сеть участков Восточной/Центральной Азии для сохранения стерха и других глобальной угрожаемых видов птиц водно-болотных угодий в рамках Конвенции о мигрирующих видах (WCASN). В июле 2007 года все 4 проектных участка официально включены в международную сеть ключевых орнитологических территорий ИВА. На 32-й сессии Комитета ЮНЕСКО по Всемирному наследию в Квебеке (Канада) 7 июля 2008 принято решение о включении территории «Сары-Арка – степи и озёра северного Казахстана» в Список объектов природного Всемирного наследия ЮНЕСКО. В состав данной территории вошли Наурзумский и Кургалджинский государственные природные заповедники, являющиеся кластерными участками, формирующими номинированную территорию. Оба заповедника являются первыми объектами Центральной Азии, получившими престижный статус объекта Всемирного природного наследия, и теперь находятся в одном списке с общепризнанными мировыми жемчужинами природы. В 2009 году все четыре проектных участка были официально включены в Рамсарский список водно-болотных угодий международного значения.

Создание новой охраняемой территории - Жарсор-Уркашского государственного природного заказника республиканского значения. Для повышения природоохранного статуса системы озёр Жарсор-Уркаш с 2005 по 2008 год в рамках проекта были проведены всесторонние научные исследования проектной территории, результатом которых стала подготовка естественно-научного и технико-экономического обоснований для организации заказника «Уркаш–Жарсор», расположенного на юго-востоке Камыстинского района Кустанайской области. Площадь заказника 29334.1 га. Экосистемы представлены хорошо сохранившимися песчано-ковыльными степями с многочисленными глубокими котловинами пресных и солёных озёр. В документах проанализированы существующие и потенциальные угрозы экологической безопасности участка, даны рекомендации по сохранению биологических ресурсов, разработана схема функционального зонирования территории будущего заказника. Регулярные весенние и осенние учёты птиц подтвердили, что проектная территория является местом крупнейшей концентрации журавлей в Северной Евразии в период осеннего пролёта. Их численность в отдельные дни достигает 15 тыс. особей. Кроме того, здесь вместе с серыми журавлями и красавками останавливаются редчайшие стерхи, численность западно-сибирской популяции которых составляет несколько десятков особей.

Социологические обследования показали, что существуют значительные угрозы как для журавлей, так и для природного комплекса в целом. В 2005-2006 годах в рамках проекта подготовлены карты экосистем, создана база данных и ГИС для экологического мониторинга, проанализированы результаты обследований, проводимых экспертами Института зоологии и других международных организаций за предшествующий 20-летний период, которые доказали глобальную значимость территории заказника.

В связи с глобальной значимостью территории на подготовленные в рамках проекта естественно-научное и технико-экономическое обоснования организации Жарсор-Уркашского государственного природного заказника республиканского значения в декабре 2007 года было получено положительное заключение экологической экспертизы Министерства охраны окружающей среды и Технического совета Комитета лесного и охотничьего хозяйства Республики Казахстан. Создание заказника было включено в рабочий план проекта и план действий на 2004-2006 годы по реализации «Меморандума о взаимопонимании по охране пролётных путей стерха», подготовленного в рамках Боннской конвенции. Постановление Правительства РК № 570 «О создании Жарсор-Уркашского государственного природного заказника Республиканского значения» было подписано 11 июня 2008. При этом создание заказника стало лишь одним из череды мероприятий, выполненных для сохранения уникальных водно-болотных экосистем Казахстана.

Расширение территории Наурзумского заповедника, отвод земель и демаркация новых границ, создание экологического коридора. Одним из первых шагов группы реализации проекта было подписание Постановления Правительства о расширении Наурзумского заповедника на площади 103000 га с доведением его общей площади до 191381 га. В 2005 году полностью завершён отвод земель и демаркация новых границ, подготовлена административная карта заповедника. В октябре 2005 года вышло постановление акимата Кустанайской области об установлении охранной зоны вокруг новых границ заповедника с включением в её состав экологического коридора и доведением ее общей площади до 116.7 тысяч гектаров. Благодаря этим мероприятиям были решены следующие задачи:

а) в состав заповедника вошли различные типы степей и других экосистем, на его территории теперь представлен полный экологический ряд, а площадь позво-

ляет обеспечить надежной охраной все биологическое разнообразие; б) в состав заповедника вошли самые южные озера Наурзумской системы, включая Кулаголь – критически важное для пролётных стерхов и других глобально угрожаемых видов птиц в периоды депрессии на крупных водоёмах; в) расширены границы заповедника рядом с береговой линией озер и опушками лесных массивов;

Вторым элементом реализации новой схемы управления территорией заповедника стала организация охранной зоны (экологического коридора) между тремя кластерными участками. Это позволило объединить их в рамках единого пространства, где запрещена охота и установлен ограниченный режим хозяйственной деятельности, который не должен вызывать изменений в экосистемах и снижение численности животных. Последний этап формирования территории – установление охранной зоны вокруг всего заповедника – начался после демаркации новых границ, увеличивших площадь заповедника в 2.5 раза. Проблемы границ, как и некоторые другие, связанные с управлением, были обусловлены недопониманием значения заповедника для сохранения ландшафтного и биологического разнообразия на местном и национальном уровне. Поэтому успешному решению задачи по расширению заповедника и созданию новой охранной зоны способствовал комплексный подход, включающий активную работу по популяризации заповедника и созданию его имиджа.

Все работы по оптимизации границ заповедника: расширение территории, установление охранной зоны между кластерами Наурзум, Терсек и Сышсын (экологического коридора) и вокруг всей территории заповедника выполнялись последовательно шаг за шагом. Переход от одного к следующему осуществлялся только после завершения предыдущего этапа и получения соответствующего документа.

Разработка и реализация планов управления Наурзумского заповедника и государственного заказника «Уркаш - Жарсор». Для эффективного управления ВБУ впервые в Казахстане в 2006-2007 годах научным отделом Наурзумского заповедника совместно с Казахстанской группой реализации Международного проекта ПОСЖ разработаны Планы управления Наурзумского заповедника и государственного заказника «Уркаш – Жарсор» в соответствии с международными стандартами, с охватом на 5-летний период. Планы управления представляют собой директивный документ, который содержит план работы заповедника и заказника по природоохранным мероприятиям: обеспечение материально-технической базой, эффективное патрулирование экосистем инспекторами заповедника, семинары по повышению квалификации кадров, научные тематики для работников отделов науки и экологического просвещения, акции для информирования населения, мероприятия экологического туризма, которые на специально отведенных маршрутах знакомят туристов с законами природы и редкими видами животных и растений, обитающих на водно-болотных угодьях.

Целью плана управления является развитие и устойчивое функционирование заповедника в современных социально-экономических условиях и для реализации намеченных мероприятий по сохранению биоразнообразия уникального уголка природы, имеющего глобальную значимость как водно-болотное угодье и ключевая орнитологическая территория.

План управления территорией направлен на совершенствование и обеспечение экологической целостности особо охраняемой природной территории, основной задачей которого является включение компоненты биоразнообразия в планирование, ведение мониторинга, с привлечением пользователей природными ресурсами, вовлечением местного населения в его реализацию, создание благоприятного общественного мнения и ведением просветительской работы. Планом управления

намечен ряд мер, направленных на высокую степень участия общественности и местного населения в деятельность заповедника по охране и ликвидации угроз для обеспечения дальнейшего сохранения биоразнообразия на всей территории.

Процессу разработки плана управления предшествовало всестороннее изучение современной ситуации во всех аспектах: биоразнообразии, экология, антропогенное влияние, изменения гидрологического режима и пользования водными ресурсами. В результате проведенных исследований была собрана необходимая базовая информация, а по тем направлениям, где она отсутствует, были определены меры для проведения дополнительных научных исследований. Осуществлённые исследования стали основой для разработки и создания плана управления, а также послужат базой для осуществления нескольких видов мониторинга. В Плане управления определены основные направления заповедника и механизмы реализации, что позволит заповеднику устойчиво функционировать в соответствии с возложенными на него задачами.

В рамках подготовки Планов управления экспертами проекта впервые за время существования Наурзумского заповедника созданы карты в Геоинформационной системе. Кроме того, 25 ноября 2007 получено положительное заключение Государственной экологической экспертизы Министерства охраны окружающей среды РК; а 7 ноября 2007 Председателем Комитета лесного и охотничьего хозяйства подписан приказ за № 339 об утверждении «Плана управления Наурзумского государственного природного заповедника». В 2008 году этот план был одобрен на международном уровне секретариатом ЮНЕСКО.

Сотрудниками Наурзумского заповедника с 2008 года начаты совместные мероприятия с экспертами проекта и всеми заинтересованными сторонами по реализации намеченных мероприятий. Часть мероприятий, намеченных на 2007-2008 годы, уже реализована: сотрудниками научного отдела заповедника под контролем и при поддержке экспертов проекта проведены обучающие семинары для инспекторов по «идентификации и определению редких и угрожаемых видов птиц»; весенний мониторинг водоплавающих птиц осуществлён силами сотрудников заповедника, обученных экспертами проекта; выполнены совместные мероприятия в области развития экотуризма, экопросвещения, информирования общественности; создана база данных по ключевым участкам проекта, пролёту водоплавающих и водно-болотных птиц; подготовлен аналитический обзор и план управления ресурсами поверхностных вод в бассейне Наурзумских озёр; территория нового заказника стала охраняться силами инспекторов Наурзумского заповедника.

Огромное значение уделяется проведению системного мониторинга. В рамках проекта разработаны рекомендации по ведению мониторинга на проектных территориях. Обучены инспектора службы охраны и научного отдела по проведению мониторинга различных экосистем. Данные мониторинга вносятся в единую базу данных, которая позволит оперативно реагировать на любые изменения в гидрологическом режиме ВБУ и состоянии отдельных видов птиц и растений. Задача по совершенствованию управления проектных территорий также реализована: в 2006-2007 годах был разработан ряд стратегий, подготовлены аналитические обзоры по проблемным вопросам, созданы Комитеты местного управления. Впервые были разработаны карты в ГИС: административные, экосистем, почв, растительности, природных зон, рельефа, гидрографической сети и т.д.

Подготовленная схема расширения заповедника на 103000 га и её обоснование в течение года обсуждались в Наурзумском районе, после чего начались работы по согласованию со всеми заинтересованными сторонами, областным акиматом и землепользователями, затем была подготовлена официальная административная

карта. Этот проект был первым опытом, реализуемым в независимом Казахстане. Благодаря проектным действиям, состояние территорий улучшилось по всем намеченным направлениям.

Заключение

Анализ результатов четырёхлетнего мониторинга сезонных миграций водоплавающих, околоводных и сопутствующих им видов птиц на 4 проектных территориях и других важных для обитания этих групп птиц водоёмах Кустанайской области подтвердил ключевую роль мониторинговых участков в поддержании мигрирующих популяций птиц, прежде всего глобально угрожаемых видов.

Всего за 7 мониторинговых сезонов в 2004-2008 годах зарегистрировано 105 водоплавающих и околоводных видов и 21 сопутствующий им вид птиц общей численностью превышающих 1 млн. 640 тыс. особей. В их числе 22 вида птиц, занесённых в Красные книги МСОП и Республики Казахстан. Особую значимость имеют данные водоёмы в сохранении одиночных особей или групп глобально угрожаемого вида – стерха западной популяции, а также мигрирующей западной популяции пискульки (поддерживают не менее 70%) и краснозобой казарки (не менее 80%). Мониторинговые исследования 4 лет позволили зарегистрировать новые для территории Кустанайской области виды – рыжую цаплю, плосконого плавунчика, дутыша, исландского песочника, бургомистра и восточную клушу (халея). Эти данные свидетельствуют о том, что фаунистический состав мигрирующих птиц Кустанайской области изучен далеко не полно. В целом же осуществляемые с 1996 года международные проекты на территории Кустанайской области (Pynnonen, Tolvanen 1998; Cresswell *et al.* 1999; Yerokhov *et al.* 2002, 2004; Ерохов и др. 2000; Ерохов, Березовиков 2009а,б) подняли на качественно новый уровень фаунистическую изученность птиц, особенно водоплавающих и околоводных, и заложили важную основу для системного продолжения исследований в этом регионе.

Наряду с этим, мониторинг подтвердил катастрофическое состояние западной популяции стерха. Даже за короткий 4-летний период наблюдений число регистрируемых в Кустанайской области мигрирующих стерхов с 5-7 особей сократилось до единичных встреч, при этом в 2008-2009 годах стерхи вообще не наблюдались, а в 2010 появлялась лишь одиночная птица. Подобное состояние популяции стерха не связано с качеством местообитаний и охраны в Кустанайской области и в Казахстане в целом. Причины этого, вероятнее всего, следует искать на местах гнездования и зимовки этого вида.

Результаты выполненных мониторинговых исследований явились основой для разработки таких важных документов, как обновлённый вариант казахстанских обязательств в рамках международного Меморандума по сохранению стерха, национальные и международные планы действий по сохранению краснозобой казарки (АЕWA, 2007) и пискульки (АЕWA, 2008), Планы управления Наурзумским государственным природным заповедником и Жарсор-Уркашским государственным

заказника, программы по Ключевым орнитологическим территориям Казахстана и ряд других.

Результаты проделанной работы свидетельствует о безусловной необходимости продолжения мониторинга миграций водно-болотных птиц и их местообитаний на указанных территориях. При этом крайне желательно увеличить сроки сезонных наблюдений и количество орнитологов-наблюдателей. Это позволит повысить качество исследований и увеличить количество мониторинговых водоёмов.

Выражаем искреннюю признательность за участие в поездках и проведении учётов птиц другим участникам проекта: А.Лехтинен, Е.Пелтонен, Л.Тапани, К.Крогерус, Г.Бойко, М.Шишову, В.Потанскому, А.Белоус., С.Артемяевой, А.Яновщико.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2007а. Новый залёт малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Северный Казахстан // *Рус. орнитол. журн.* **16** (357): 614-616.
- Березовиков Н.Н. 2007б. Осенний залёт бургомистра *Larus hyperboreus* в Северный Казахстан // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 126-127.
- Березовиков Н.Н. 2007в. Трофические связи турухтанов *Philomachus pugnax* с зерновыми полями в период весенней миграции в Северном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **16** (350): 394-397.
- Березовиков Н.Н. 2007г. Новые данные о восточной клуше в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.* **2007**: 163-164.
- Березовиков Н.Н. 2007д. Орнитологические наблюдения на водоёмах Кустанайской области весной 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2006**: 26-34.
- Березовиков Н.Н. 2007е. Мониторинг водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Кустанайской области осенью 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2006**: 34-41.
- Березовиков Н.Н. 2008. Встреча плосконого плавунчика *Phalaropus fulicarius* в Северном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **17** (405): 368.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2001. Какие белые гуси стали встречаться в Кустанайской области Казахстана // *Казарка* **7**: 173-176.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2002. О массовых скоплениях турухтанов *Philomachus pugnax* в период весенней миграции на севере Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **11** (182): 342-345.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2004. Новый залёт жёлтой цапли в Северный Казахстан // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 26.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2010а. Орнитологические наблюдения на озёрах Кустанайской области весной 1999 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (555): 420-443.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2010б. Материалы по фауне и численности птиц на водоёмах Кустанайской области осенью 1999 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (567): 747-772.
- Брагин Е.А. 2004. Осенний пролёт журавлей в Кустанайской области // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **7/8**: 58-61.
- Брагин Е.А. 2006. Мониторинг стерха и результаты анкетирования в Кустанайской области // *Каз. орнитол. бюл.* **2005**: 167-169.
- Брагин Е.А. 2007. Встречи стерхов в Казахстане в миграционный период в 2006 и 2007 гг. // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **10**: 26-27.
- Брагин Е.А. 2008. Пролёт стерха в Казахстане: обзор исторических и современных данных // *Журавли Евразии (биология, распространение, миграции).* М., **3**: 327-341.

- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 1999. Гнездовая фауна птиц Наурзумского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 8-15.
- Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. *Фауна Наурзумского заповедника (аннотированные списки)*. Костанай: 1-56.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гордиенко Н.С. 1991. Краткое сообщение о жёлтой цапле // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 40.
- Гордиенко Н.С., Моисеев А.П., Сметана Н.М. 1980. Дополнения к списку авифауны Наурзумского заповедника // *Биология птиц Наурзумского заповедника*. Алма-Ата: 115-118.
- Даниленко Е.А. 1982. Сопряжённый анализ уровней водоёмов и их орнитонаселения // *Современные проблемы биогеографии*. М.: 92-102.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2000. Первая встреча белощёкой казарки в Казахстане // *Казарка* 6: 367-369.
- Ерохов С.Н. 1999. Предварительные результаты мониторинга численности гусей в период осенней миграции через Кустанайскую область (Северный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 64-65.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2003а. Мониторинг водоплавающих и околоводных птиц в Кустанайской области (Северный Казахстан) в октябре 2001 и 2002 годов // *Рус. орнитол. журн.* 12 (228): 744-749.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2003б. Краткое сообщение о стерхе // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 73.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2004. Орнитологические наблюдения в Кустанайской области осенью 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 46-49.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2005. Современный статус краснотелой казарки (*Branta ruficollis*) в Казахстане и первоочередные задачи её изучения // *Гусеобразные Северной Евразии*. СПб: 113-115.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2009а. Материалы к орнитофауне озёрной степи и лесостепи Кустанайской области. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* 18 (516): 1715-1742.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. 2009б. Материалы к орнитофауне озёрной степи и лесостепи Кустанайской области. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 18 (517): 1751-1780.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Келломяки Э., Каханпаа Л. 2007. Результаты 10-летнего мониторинга осенней миграции гусей в Кустанайской области, Северо-Западный Казахстан // *Биоразнообразие животного мира Казахстана, проблемы сохранения и использования*. Алматы: 122-124.
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Келломяки Э.Н., Рипати Н.Л. 2000. Пискулька и сопутствующие ей виды гусей в Казахстане в период миграций // *Казарка* 6: 121-159.
- Ерохов С.Н., Келломяки Э.Н., Карпов Ф.Ф., Вилков В.С. 2006. Мониторинг осенней миграции водоплавающих птиц и оценка состояния мест их обитания в Кустанайской области в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 41-45.

- Ёлкин К.Ф. (1976) 2009. О стерхе *Grus leucogeranus* в Тургайской депрессии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (498): 1235-1237.
- Ковшарь А.Ф. 1999. Наблюдения над пролётом стерха (*Grus leucogeranus*) и других видов журавлей в Кустанайской области осенью 1998 г. // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 70-71.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2000. Орнитологические наблюдения в Наурзуме (Северный Казахстан) весной 1998 и 1999 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 94-114.
- Кошкин А.К., Жулий В.А. Ерохов С.Н. 2008. Динамика численности савки на водоёмах Тениз-Коргалжынской впадины за последние 10 лет // *Каз. орнитол. бюл.* **2007**: 127.
- Тимошенко А.Ю. 2009а. Орнитологические наблюдения на водоёмах Костанайской области весной 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2008**: 53-57.
- Тимошенко А.Ю. 2009б. Орнитологические наблюдения в Наурзумском заповеднике и на сопредельных участках в 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2008**: 57-58.
- Eskelin T., Tolvanen P. 2000. Annotated checklist of bird observations during the Lesser White-fronted Goose surveys in Kazakhstan, October 1999 // *Fennoscandian Lesser White-fronted Goose conservation project Annual report 1999*. Helsinki-Klaebu, **12**: 64-67.
- Yerokhov S., Bereozovikov N. 2004. Regularity of White-Fronted Goose migration in Kazakhstan // *8th Annual meeting of the Goose Specialist Group 5-10 March 2004*. Odessa: 117-120.
- Yerokhov S., Beryozovikov N., Kellomaki E., Ripatti N. 2002. The Lesser White-fronted Goose in Kazakhstan: numbers, locations and main features of its ecology in seasonal migration periods // *6-th Annual Meeting of the Goose Specialist Group of Wetlands International*. WI.: 62-63.
- Yerokhov S., Bereozovikov N., Kellomaki E., Ripatti N. 2004. Monitoring of migrating Geese in Kostanay region, NW-Kazakhstan // *8th Annual meeting of the Goose Specialist Group 5-10 March 2004*. Odessa: 121-123.
- Delany S., Scott D. 2006. *Waterbird Population Estimates* (4th ed.). Wageningen.
- Cresswell W., Yerokhov S., Bereozovikov N., Mellanby R., Bright s., Catry P., Chaves J., Freile J., Gretton A., Zykin A., McGregor R., McLaughlin D. 1999. Important wetlands in northern and eastern Kazakhstan // *Wildfowl* **50**: 181-194.
- Pynnonen P. 1999. Annotated checklist of birds observations during the Lesser White-fronted Goose expedition to Kustanai Region, north-western Kazakhstan 4-16 October, 1998 // *WWF, Finland Report* **10**. NOF Rapportserie Report: 1-1999.
- Pynnonen P., Tolvanen P. 1998. Annotated checklist of bird observations of the expeditions to NW Kazakhstan, 2-10 October 1996 and 1-18 May 1997 // *Finnish Lesser White-fronted Goose Conservation Project Annual report 1997*. Helsinki, **9**: 52-54.

Врановые птицы в Богдинско-Баскунчакском заповеднике и его окрестностях

П.Н.Амосов

Государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский»,
м/р-н Мелиораторов, 19, г. Ахтубинск, Астраханская обл., 416502, Россия.
E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2011

В заповеднике «Богдинско-Баскунчакский» и его окрестностях обитает 4 вида врановых *Corvidae*: сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, грач *C. frugilegus* и серая ворона *C. cornix*. Характер пребывания и численность этих птиц в заповеднике и окрестностях различаются. Изученная территория характеризуется дефицитом древесно-кустарниковой растительности, которая встречается только в лесополосах около железной дороги, в балках и около водоёмов (тополь, вяз, лох и др.), а также в виде отдельно стоящих деревьев (вязы) и кустарников (тамариксы, джужгун и др.) в степи. Только на участке заповедника «Зелёный сад» растут деревья и кустарники, посаженные в период функционирования Богдинской лесомелиоративной станции.

В окрестных населённых пунктах – посёлках Верхний, Средний и Нижний Баскунчак – деревьев и кустарников мало. В основном это небольшие участки древесных насаждений (тополь, вяз) и отдельные деревья (вишня, абрикос, яблоня) около домов. Дома в посёлках в основном кирпичные и шлакоблочные, деревянных мало. По этажности преобладают одноэтажные, меньше 2-5-этажных строений.

Наблюдения проведены в 2009-2010 годах. Учёты численности и обработка данных проводились по методике Е.С.Равкина и Н.Г.Челинцева (1999). Численность врановых на территории заповедника в 2009 и 2010 годах отражена в таблицах 1 и 2.

***Pica pica*.** Оседлый гнездящийся вид. Обитает по всей территории заповедника, в его окрестностях и населённых пунктах в местах с наличием древесно-кустарниковых зарослей или отдельно стоящих деревьев. Распределение по гнездовым участкам у сорок начинается в конце марта – начале апреля. 80% гнёзд сорок располагается на вязах и лохе (реже), а 20% – на кустарниках (тамарикс и др.). В конце апреля и начале мая в большинстве гнёзд находятся полные кладки, а в некоторых – уже птенцы. В кладке ($n = 17$) 3-8, в среднем 5.6 яйца. Размеры яиц ($n = 63$), мм: 30.8-38.5×23.2-25.2, в среднем 33.9×23.7. Массовое вылупление птенцов приходится на первую декаду мая. В больших кладках из 8 яиц часть яиц (2-3) остаётся не насиженной.

Большинство старых гнёзд сорок служат основой для устройства гнезд других птиц: кобчика *Falco vespertinus*, обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, ушастой совы *Asio otus*, полевого воробья *Passer montanus* и некоторых других. Кобчики и пустельги обычно устраивают своё гнездо, притаптывая крышу сорочьего гнезда к лотку.

Таблица 1. Средние плотность населения и численность врановых птиц в гнездовой период в заповеднике «Богдинско-Баскунчакский»

Виды	Год	Плотность, ос./км ²	Численность, особей	Относит. статистическая ошибка, %	Доверительные пределы оценки плотности, ос./км ²	Доверительные пределы оценки численности, особей
<i>Pica pica</i>	2009	5.0	897	19.4	3.8 – 6.5	680 – 1182
<i>Pica pica</i>	2010	15.6	1040	18.3	12 – 20.3	800 – 1353
<i>Corvus monedula</i>	2009	—*	—	—	—	—
<i>Corvus monedula</i>	2010	4.2	280	52.4	2.3 – 7.8	150 – 520
<i>Corvus frugilegus</i>	2009	—	—	—	—	—
<i>Corvus frugilegus</i>	2010	0.1	9	120.0	0.04 – 0.38	3 – 26
<i>Corvus cornix</i>	2009	0.03	6	86.5	0.013 – 0.073	3 – 13
<i>Corvus cornix</i>	2010	0.2	13	97.3	0.07 – 0.5	5 – 34

* вид не регистрировался

Таблица 2. Средние плотность населения и численность врановых птиц в негнездовой период в заповеднике «Богдинско-Баскунчакский»

Виды	Год	Плотность, ос./км ²	Численность, особей	Относит. статистическая ошибка, %	Доверительные пределы оценки плотности, ос./км ²	Доверительные пределы оценки численности, особей
<i>Pica pica</i>	2009	15.4	3236	57.1	8 - 30	1671 - 6261
<i>Pica pica</i>	2010	14	1087	35.8	9 - 23	685 - 1725
<i>Corvus monedula</i>	2009	—	—	—	—	—
<i>Corvus monedula</i>	2010	—	—	—	—	—
<i>Corvus frugilegus</i>	2009	3.1	656	117.6	1.1 – 9.2	224 - 1922
<i>Corvus frugilegus</i>	2010	0.01	1	120.0	0.005 – 0.03	0 - 2
<i>Corvus cornix</i>	2009	—	—	—	—	—
<i>Corvus cornix</i>	2010	3.4	260	66.4	1.6 – 7.2	125 - 544

***Corvus monedula*.** На территории заповедника галки встречаются только в гнездовое время, осенью и зимой их можно встретить лишь в посёлках. Гнездятся эти птицы в заповеднике только в оставшихся каменных строениях нежилого посёлка Зелёный сад в количестве 1-2 пар. Более обычны галки в посёлках Нижний, Средний и Верхний Баскунчак, где они гнездятся и зимуют. Для устройства гнёзд используют выступы, ниши и чердаки кирпичных зданий.

***Corvus frugilegus*.** В заповеднике гнездовых колоний грача нет. Небольшое число птиц кормится на степных участках заповедника в весенне-летний период. Ближайшие небольшие колонии грачей, со-

держашие до 30 гнёзд, находятся в лесополосе вдоль железной дороги у посёлка Верхний Баскунчак и в 4 км на северо-восток от Зелёного сада. В городе Ахтубинске и в посёлках Верхний и Нижний Баскунчак грачи зимуют.

Corvus cornix. Немногочисленный гнездящийся вид. Чаще встречается на территории заповедника в Кордонной балке и Зелёном саду во внегнездовой период. В предыдущие годы серые вороны гнездились в Кордонной балке и Зелёном саду (Хохлов, Параушкин 2004а; Отчёт С.Е.Черенкова, Т.В.Гудим и В.С.Семашко за 2006 г.). Однако в последние годы количество гнездящихся пар снизилось, особенно в бывшем посёлке Зелёный сад, существовавшем во время деятельности Богдинской лесомелиоративной станции. Большинство зданий в нём теперь разрушено, из жителей осталась лишь одна семья инспектора заповедника из 4 человек. И численность серых ворон, в рационе которых пищевые отходы человека занимали значительную долю, заметно снизилась. Сокращение их численности благоприятно сказалось на других видах птиц, которые теперь меньше страдают от хищничества серых ворон. В посёлках Нижний и Верхний Баскунчак вороны обычны. К гнездованию приступают раньше, чем сороки – в первой декаде апреля. К концу апреля в гнёздах серых ворон уже находятся птенцы 10-14-дневного возраста (Хохлов, Параушкин 2004б).

Литература

- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Хохлов В.В., Параушкин И.В. 2004а. Исследования птиц Богдинско-Баскунчакского заповедника (весна 2002 г.) // *Богдинско-Баскунчакский заповедник и его роль в сохранении биоразнообразия севера Астраханской области. Перспективы развития экологического туризма: Сб. науч. статей*. Астрахань: 87-92.
- Хохлов В.В., Параушкин И.В. 2004б. Данные по гнездованию некоторых видов птиц на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Богдинско-Баскунчакский заповедник и его роль в сохранении биоразнообразия севера Астраханской области. Перспективы развития экологического туризма: Сб. науч. статей*. Астрахань: 92-96.

О соловье *Luscinia luscinia* в Архангельске и Архангельской области

В.А.Андреев

Поморский государственный университет,
пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2011

В 1930-е годы соловья *Luscinia luscinia* в Архангельске и его окрестностях не было (Паровщиков 1941). В 1970-е годы в областных газетах появились первые публикации о появлении этой птицы в Архангельске. На сведениях из газет и на устных сообщениях в основном и базировались первые сообщения о соловье в научной литературе (Плешак 1997). Все встречи вида происходили в июне 1970-1990-х годов в границах от $64^{\circ}27'12''$ до $64^{\circ}37'$ с.ш. и от $40^{\circ}26'$ до $40^{\circ}56'$ в.д.

За последние 30 лет в Архангельске и пригородной зоне я зарегистрировал лишь пять встреч поющих соловьёв: 8 июня 1987 в центре города на кладбище ($64^{\circ}33'16''$ с.ш., $40^{\circ}32'48''$ в.д.), 12 июня 1989 на другом кладбище в застроенной части города ($64^{\circ}34'48''$ с.ш., $40^{\circ}32'$ в.д.), 7 июня 1993 в пойменном лесу пригородной зоны ($64^{\circ}39'$ с.ш., $40^{\circ}41'$ в.д.). Две другие встречи поющих самцов произошли почти через 20 лет – в 2010 году – и оказались наиболее ранними из всех зарегистрированных в Архангельске и пригородной зоне за все годы: 18 мая около 10 час 45 мин в зарослях ивняка среди деревянных домов на острове Кего в дельте Северной Двины, относящемся к центральному округу города ($64^{\circ}32'$ с.ш. $40^{\circ}24'$ в.д.), и 19 мая в 10 ч 20 мин в пригородном мелколиственном лесу, в 600 м от ближайших домов окраины города ($64^{\circ}27'45''$ с.ш. $40^{\circ}53'10''$ в.д.). Постоянного пения соловьёв на одном месте в течение нескольких дней я не отмечал. По-видимому, все самцы соловья на широте Архангельска появляются только в период весенних залётов при распределении по биотопам и не участвуют в гнездовании. Брачная вокализация их ещё не свидетельствует о гнездовании. К тому же здесь ни разу не были найдены гнёзда, слётки или молодые, не были отмечены и какие-либо другие признаки, свидетельствующие о гнездовании.

Граница области гнездования соловья в Архангельской области западнее Северной Двины проходит, по нашим наблюдениям, южнее Архангельска, примерно по 63° с.ш. Мы находили молодых соловьёв в Виноградовском ($63^{\circ}01'$ с.ш., $42^{\circ}10'$ в.д.), Плесецком ($62^{\circ}57'24''$ с.ш., $39^{\circ}13'$ в.д.) районах. В Холмогорском районе в пойме Северной Двины ($63^{\circ}27'$ с.ш.) 23 июня 1996 на площади 12 км^2 были зарегистрированы

5 поющих самцов (Бутьев и др. 1997). Южнее, в Шенкурском районе на левом берегу реки Ваги в окрестностях села Шеговары (62°22' с.ш., 42°54' в.д.) в начале июня 1999 года на 1 км прибрежных пойменных насаждений мы насчитывали 4-5 поющих самцов. На юге Каргопольского района в окрестностях села Медведево (61°01' с.ш., 38°33' в.д.) в первой декаде июня 2002 года в смешанном лесу мы регистрировали с одной точки одновременно до 8 поющих самцов. Плотность поющих самцов здесь на 1 км² варьировала от 6 до 22 особей.

Литература

- Бутьев В.Т., Редькин Я.А., Шитиков Д.А. (1997) 2008. Новые данные о распространении некоторых видов птиц на Европейском Севере России // *Рус. орнитол. журн.* **17** (446): 1580-1584.
- Паровщиков В.Я. (1941) 2009. Систематический список птиц города Архангельска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 620-630.
- Плешак Т.В. 1997. Соловей *Luscinia luscinia* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 21.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 640: 536-539

О гнездовании короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* на Белом море

В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1980*

О гнездовании короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* на Терском берегу Кольского полуострова, Конушинском и Канинском берегах Мезенского залива и Воронки Белого моря сообщают все побывавшие там исследователи (Мензбир 1895; Гебель 1902; Малышевский 1962; Спангенберг, Леонович 1960; и др.). Но уже на южном, Мезенском, берегу одноимённого залива его не встретили в июне 1955 года (Кузякин, Леонович 1958), хотя можно предполагать, что в годы обилия мышевидных грызунов он там бывает. О гнездовании *S. parasiticus* в Двинском заливе в последние 80 лет сведений нет.

В Кандалакшском заливе находок гнёзд или выводков этого вида мало, и относятся они только к Кузокоцкой губе и Кемь-лудам и району, расположенному севернее Чупинской губы. О находке здесь гнезда

* Бианки В.В. 1980. О гнездовании короткохвостого поморника на Белом море // *Орнитология* **15**: 193-194.

с 2 сильно насиженными яйцами 12 июля 1880 сообщал Ф.Д.Плеске (1887). В последние годы, по наблюдениям В.Д.Коханова, одна пара гнездилась на острове Асафьева Перейма (Кемь-луды).

Кочующие короткохвостые поморники встречаются в Кандалакшском заливе нередко, так же как и в других частях Белого моря. Наиболее ранние встречи этих птиц относятся к 20-м числам мая, когда на море нередко ещё много льда. Возможно, что они появляются и раньше, но из-за трудности наблюдений в первые две декады мая их не видели.

В Онежском заливе гнездование короткохвостого поморника было известно до сих пор только на Соловецких островах (Гебель 1902; Поляков 1929). Это объясняется тем, что многочисленные острова Онежского залива до недавнего времени оставались не обследованы орнитологами. Во время поездок по этому заливу в июле 1960-1962 годов мы постоянно наблюдали как кочующих птиц, так и гнездящиеся пары. Последние явно избегали близости тайги с её обитателями и предпочитали маленькие безлесные островки, по-местному «луды», удалённые от материка. Больше половины поморников гнездились в южной части залива, где шхеры, состоящие их многочисленных луд, занимают всю юго-западную половину его. Меньше пар было встречено в Кемских шхерах, которые находятся близ города Кеми и часто посещаются людьми. Севернее, между Кандалакшским и Онежским заливами, острова располагаются около берега материка, и там удалось обнаружить только одну пару поморников у Кандалакшской губы. Всего в западной части Белого моря было найдено 30 размножающихся пар.

Короткохвостый поморник устилает гнездо на сухих местах. В Онежском заливе он гнездится обычно среди вороники *Empetrum* sp., реже – на торфянистой почве, где растёт морозника *Rubus chamaemorus*. Приморских лугов поморники избегают. На острове Малая Муксалма (Соловецкий архипелаг), где обширные приморские луга заняты большой колонией полярных крачек *Sterna paradisaea*, пара поморников гнездилась в середине острова на вороничной поляне, окружённой разреженным берёзовым криволесьем. В 15 км южнее Соловецкого архипелага скалистый остров Большая Сеннуха сплошь усеян гнёздами полярных крачек. Поморники устроили гнездо там среди скальной растительности, где колония крачек была разреженной.

Короткохвостые поморники селятся в Онежском заливе как около колониальных морских птиц, так и в стороне от них. Во всех случаях поморники селились отдельными парами, нигде не образуя скоплений. На Мурмане короткохвостые поморники часто гнездились по нескольку десятков пар на одном острове: 92 пары на острове Харлов, 35-40 пар на острове Вешняк (Модестов 1967), до 25 пар на острове Большой Айнов (Герасимова 1958). Это, вероятно, объясняется богатством

кормов и наличием там массовых гнездовых моевок *Rissa tridactyla* и тупиков *Fratercula arctica*, у которых поморники отбирали пойманную рыбу. В Онежском заливе колонии сизых чаек *Larus canus* и гагарок *Alca torda* невелики, а полярные крачки, по-видимому, менее подходящий объект для отнимания у них пищи.

В Онежском заливе короткохвостый поморник начинает гнездиться самое раннее 16-20 мая, чаще – в 20-х числах мая. Вылупление большинства птенцов приходится на последнюю декаду июня. На Западном Мурмане наиболее раннее откладывание яиц наблюдали в последних числах мая (Коханов, Скокова 1967), на Восточном Мурмане – в середине 20-х чисел мая (Модестов 1967). Таким образом, в Онежском заливе гнездование начинается на 5-7 дней раньше, чем на Мурмане.

Единственное обнаруженное нами 15 июля гнездо с кладкой имело лунку диаметром 16.5 см и глубиной 2.5 см. Размер яиц был 58.7×40.8 и 59.7×41.8 мм. Найденные около других гнёзд птенцы, как правило, заметно различались между собой в размерах и развитии, что позволяет предполагать неодновременность их вылупления. Первые птенцы начинают летать на островах Белого моря в четвёртой пятидневке июля, последние – в середине августа. После того как они станут самостоятельными, птицы покидают места гнездования. Большинство их отлетает с конца августа до 20 сентября. В Кандалакшском заливе последнего поморника видели в 20-х числах сентября, в Онежском заливе – 13 октября. Из 26 окольцованных в Онежском заливе птенцов короткохвостого поморника только об одном получено сообщение. Он был найден в возрасте 4 лет недалеко от места рождения.

Большинство гнездящихся и кочующих короткохвостых поморников, которых наблюдали на Белом море, были тёмными. Белобрюхие особи составляли 5% среди смешанных пар и до 10-15% среди кочующих птиц. Масса добытой 9 июля гнездящейся самки было 508 г, упитанность по шкале В.С.Залетаева (1956) – 3 балла. Мелкое контурное перо у неё линяло.

Литература

- Гебель Г.Ф. 1903. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **33**, 2: 97-137.
- Герасимова Т.Д. 1958. К орнитофауне Айновых островов // *Тр. Кандалакшского заповедника* **1**: 37-50.
- Залетаев В.С. 1956. Шкала балльной оценки упитанности птиц // *Зоол. журн.* **35**, 3: 441-444.
- Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1967. Фауна птиц Айновых островов // *Тр. Кандалакшского заповедника* **5**: 185-267.
- Кузякин А.П., Леонович В.В. 1958. Птицы Беломорско-Мезенской лесотундры // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* **65**: 119-140.

- Малышевский Р.И. 1962. Летние наблюдения над птицами Терского берега Белого моря // *Орнитология* **5**: 13-27.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXXII, 1-836.
- Модестов В.М. 1967. Экология колониально гнездящихся птиц (по наблюдениям на Восточном Мурмане и в дельте Волги) // *Тр. Кандалакшского заповедника* **5**: 49-154.
- Плеске Ф.Д. 1887. *Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова*. СПб.: I-XIX, 1-536.
- Поляков Г.И. 1929. К познанию орнитофауны Соловецких островов // *Материалы Соловецкого общ-ва краеведения* **20**: 7-56.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 640: 539

Гнездо ремеза *Remiz pendulinus* в Екатеринбурге

А.Е.Гурин, Е.Н.Катаев

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Гнездо ремеза *Remiz pendulinus* обнаружено в конце сентября 2000 года на территории Екатеринбурга, на болоте около Верх-Исетского пруда. Гнездо висело на ветке берёзы, в гнезде был высохший птенец.

* Гурин А.Е., Катаев Е.Н. 2002. Гнездо ремеза в Екатеринбурге // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 108.